

частей: 1) сельского управления: изъ старшины, двухъ старостъ, сборщика податей, смотрителя хлѣбнаго магазина и сельского писаря; 2) сельской расправы подъ предсѣдательствомъ старшины изъ двухъ добросовѣстныхъ для разбора тяжбъ по маловажнымъ дѣламъ и 3) мірскихъ сходовъ подъ предсѣдательствомъ старшины изъ выборныхъ: по одному отъ 5 дворовъ на сельскихъ сходахъ и по 1 отъ 20 дворовъ на волостномъ сходѣ. Сходы собирались только три раза въ годъ и въ эти сроки должны были рѣшить всѣ подлежащія имъ дѣла. Всего учреждено было 47 палатъ, 230 окружныхъ, 1307 волостныхъ и 5860 сельскихъ управленій; число должностныхъ лицъ въ однихъ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ простиралось до 43,598 лицъ, т. е. по 1 должностному лицу на 355 душъ.

Крестьяне дворцоваго вѣдомства. Къ числу этихъ К. относятся: К. дворцовые, государевы, конюшенныя, соколы помѣщичьи и удѣльные. Происхождение этого рода К. относится къ удѣльному періоду русской истории, когда князья уже имѣли собственные села, приобретенныя покупкою, мѣной, наслѣдованіемъ и т. п. Такъ въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ XV вѣка упоминаются „государевы дворцовыя земли и волости“.

Вмѣстѣ съ общимъ прикрѣпленіемъ К., прикрѣплены были также и К., сидѣвшіе на земляхъ князя или государя и его двorca. По первой ревизіи 1722 ихъ числилось 357,328 д. м. п.

Дворцовыя вотчины подчинялись Приказу Большаго Дворца, а съ 1705 они подчинены были Канцеляріи дворцовыхъ дѣлъ. Непосредственно К. звѣдывали приказчики, а позднѣе управители; 1774 управители были уничтожены и К. стали управляться старостами и выборными, подчинявшимися управительскимъ канторамъ. Съ учрежденіемъ при Екатеринѣ Вел. казенныхъ палатъ и директоровъ домоводства, имъ передано было управленіе и дворцовыми К., также какъ и казенными. При Петрѣ Вел. изъ общей массы дворцовыхъ селъ и волостей выдѣлена была часть вотчинъ и отдана во владѣніе отдѣльнымъ членамъ царской фамиліи; напр. супругѣ Петра. Екатеринѣ, сестрамъ царя и самому государю, отсюда назв. „государевы“ К.

При Павлѣ I положеніе дворцовыхъ К. мѣняется. 1797 издано было новое учрежденіе объ императорской фамиліи, заключающее, между прочимъ, правила и о средствахъ на содержаніе императорской фамиліи. Для этой цѣли назначались всѣ дворцовые и государевы К., которые теперь были подчинены учрежденному тогда же департаменту удѣловъ и стали называться удѣльными К. Дѣту удѣловъ подчинялись учрежденныя въ разныхъ мѣстахъ удѣльныя экспедиціи, а по указамъ приказы; въ каждомъ селѣ были: сельскій выборный, приказный, два старосты, десятскіе и писарь. Положеніе удѣльныхъ К.

хотя и было нѣсколько лучше, чѣмъ помѣщичьихъ, такъ какъ удѣльные К. платили опредѣленный оброкъ, въ управленіи ими руководствовались особымъ „положеніемъ“ 1809 г., но все-же оно было хуже, чѣмъ положеніе казенн. К., благодаря произволу удѣльныхъ приказчиковъ и управителей; да и самое положеніе обрѣ удѣльныхъ К. смотрѣло на нихъ исключительно какъ на источникъ дохода, считая уплату удѣльнаго оброка „первымъ долгомъ“ крестьянина, вовсе не заботясь о поднятій благосостоянія К. Этимъ объясняется то, что большая часть удѣльныхъ имѣній скоро пришла въ упадокъ и удѣльное вѣдомство нашло нужнымъ устроить обмѣны своихъ К. въ количествѣ 200 тыс. душъ на такое же число казенныхъ (Мн. Гос. Сов. 16 янв. 1830 и указъ Сенату 25 янв. 1835) въ Симбирской губерніи. Новый обмѣнъ 200 тыс. К. былъ задержанъ министромъ гос. им. гр. Киселевымъ по всепод. его докладу 19 июня 1838. Впослѣдствіе, въ 60-хъ гг. удѣльные К. были освобождены и такъ-же, какъ казенные К. и др., получили надѣлы и владѣнные записи.

Крестьянъ освобожденіе. Вмѣстѣ съ развитіемъ крѣпостного права въ количественномъ и качественномъ отношеніи, во второй половинѣ XVIII в., былъ поднятъ тогда же вопросъ о положеніи ихъ и о мѣрахъ къ освобожденію. Это время совпало съ началомъ царствованія Екатерины II. Разговоры объ этомъ подымались и въ Комиссіи Новаго уложенія (см.); подавались также и отдѣльные проекты освобожденія, напр., Елагинымъ (см.), Н. Панинымъ (см.), бар. Унгернъ-Штернбергомъ и др. 1766 предложена была даже тема на премію въ вольноэкономич. обществѣ: „Что полезно для общества — чтобы К. имѣлъ въ собственности землю или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простирались должны?“ Императрица вскорѣ охладѣла къ проектамъ эмансипаціи и подъ конецъ жизни была рѣшительнымъ противникомъ какого бы то ни было измѣненія въ положеніи крѣпостныхъ, утверждая, что „лучше судьбы нашихъ К. у хорошаго помѣщика — нѣтъ во всей вселенной“. Извѣстно, какъ сурово отнеслась она къ проекту Радищева. Энергичнѣе поднятъ былъ вопросъ объ эмансипаціи крестьянъ при Александрѣ I. Вскорѣ и эти проекты заглохли. Однако, предложенія генералъ-прокурора повели къ запрещенію печатать въ газетахъ объявленія о куплѣ-продажѣ людей 1801, 1802 разрѣшено было казеннымъ поселянамъ и К. отпущеннымъ на волю помѣщикомъ покупать землю въ собственности, а предложеніе гр. Румянцова о дозволении помѣщикамъ освобождать цѣлыя села выразилось въ законѣ 1803; такія освобожденные или выкупившія крестьянскія общества должны были составить состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Въ то-же время произошло осв. К. въ Ост-

зейскомъ краѣ. Въ обществѣ усиливалося движеніе въ пользу К. эмансипаціи. Въ программѣ декабристовъ эта идея лежала краеугольнымъ камнемъ. Съ восшествіемъ на престолъ Николая I. въ правительственныхъ кругахъ сказалось болѣе опредѣленное направленіе къ измѣненію отношеній между помѣщиками и крѣпостными. Въ 1826 г. образованъ былъ секретный комитетъ, который долженъ былъ рассмотреть вопросы о продажѣ крестьянъ безъ земли и о переводѣ крестьянъ въ дворовые. Цѣлый рядъ мѣръ комитета къ упорядоченію отношеній и ограниченій власти помѣщиковъ надъ личностью К. были утверждены послѣ обсужденія въ гос. сов. Николаемъ I, но осуществленія не получили, благодаря противодѣйствію многихъ вліятельныхъ сановниковъ, въ томъ числѣ великаго кн. Констант. Павловича, а также польскому возстанію, разразившемуся вскорѣ и отодвинувшему эти вопросы на задній планъ. Дѣятельность комитета ограничилась на учрежденіи мин. госуд. им. и положеніи казенн. государств. К. 1839 учрежденъ былъ новый секретный комитетъ, гдѣ обсуждался вопросъ о составленіи инвентарей, опредѣляющихъ повинности крѣпостныхъ, а затѣмъ проектъ Киселева объ обязанныхъ К. Указъ о нихъ вышелъ 1842. По этому плану помѣщики сохраняли за собой право вотчинной собственности на земли, но предоставляли К. личную свободу и, опредѣливъ имъ въ пользование земельные участки, облагаютъ соответствующими повинностями или оброкомъ, которые устанавливаются каждый разъ въ каждомъ имѣніи по инвентарямъ. Проектъ Перовскаго о личномъ освобожденіи К., рассмотрѣнный въ новомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ наслѣдника Александра Николаевича, былъ отвергнутъ 1846. Особенно важны мѣры, принятія при Николаѣ въ отторгнутыхъ отъ Польши западныхъ областяхъ, такъ какъ сыграли пѣкорную роль въ дальнѣйшемъ движеніи эмансипаціи въ 50-хъ гг. Благодаря притѣсненіямъ помѣщиковъ, усиленнымъ религіозно-національной враждой, въ началѣ 1840 было предложено Киселевымъ составить „положительные инвентари всѣмъ повинностямъ К., которыми они были обязаны владѣльцамъ“. 1844 было утверждено положеніе западнаго комитета объ инвентаряхъ. Правила о нихъ, составленныя по формѣ, предложенной юго-зап. ген.-губ. Вибиковымъ, были утверждены для этого края 1848, а самые инвентари, послѣ просмотра въ губерн. комитетахъ, введены въ концѣ 1852. Они были встрѣчены очень недружелюбно помѣщиками, и введеніе инвентарей въ сѣверо-зап. краѣ замедлилось до начала новаго царствованія, когда настала эпоха подготовительныхъ работъ къ дѣйствительному осв. К. На болѣе рѣшительныя мѣры по этому вопросу оказала громадное вліяніе неудачная крымская война. Всюду усилились разговоры, что правитель-

ство думаетъ приступить къ освобожденію крѣпостныхъ. Самъ государь находился въ колебательномъ настроеніи. Еще въ авг. 1855 мин. внутренн. дѣлъ Ланской оговорилъ въ циркулярѣ къ губернскимъ предводит. дворянства, что царь ему повелѣлъ „ненарушимо охранять права, вѣчносныя его предками дарованныя дворянству“. Значительный толчокъ дѣлу были даны запиской вел. кн. Елены Павловны, поданной государю въ окт. 1856, подъ заглав. „Предварительныя мысли объ устройствѣ отношеній между помѣщиками и ихъ К.“. Въ запискѣ предлагался рядъ мѣръ къ ослабленію тяжести крѣпостной зависимости, и вел. кн. вызывалась дать свободу принадлежащимъ ей К. въ Полтавек. г. Черезъ всю записку проходитъ одна мысль, твердо усвоенная ея авторомъ, — о необходимости освобожденія К. съ землею. Кроме того, важно проводимое въ запискѣ предложеніе объ учрежденіи по губерніямъ дворянскихъ комитетовъ для обсужденія вопросовъ объ условіяхъ освобожденія крестьянъ. Мысль эта была принята правительствомъ и позднѣе получила широкое примѣненіе. Въ отвѣтъ ей, редактировавшемъ Левшинымъ, государь, выражая, что теперь нельзя еще съ положительностью указать основаній для увольненія К., заявлялъ свое ожиданіе, что благомыслящіе помѣщики сами выскажутъ, въ какой степени полагаютъ они возможнымъ улучшить участь своихъ К. Въ этихъ видахъ Александръ II выражалъ не только свое согласіе, но и желаніе, чтобы избранные вел. кн. помѣщики собрались негласнымъ образомъ для обсужденія и составленія правилъ, на основаніи которыхъ они желали бы дать свободу своимъ К. Въ слѣдующ. мѣсяцъ ноябрѣ, сѣв.-запад. ген.-губ. Назимову было внушено, что бы дворянство Виленской, Ковенской и Гродненской губ. просило объ освобожденіи К. вмѣсто предложеннаго введенія инвентарей. Наконецъ учрежденъ былъ секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя, а въ случаѣ его отсутствія — подъ предсѣдательств. кн. Орлова, бывшаго въ то-же время и предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Членами его были назначены: главноуправл. II отдѣл. собственной его вел. канцеляріи графъ Блудовъ, министръ двора гр. В. О. Адлербергъ, чл. сов. кн. П. Гагаринъ, мин. внутр. дѣлъ Ланской, шефъ жандармовъ кн. Долгоруковъ, мин. гос. имущ. М. Н. Муравьевъ, мин. финанс. Брокъ, впоследствии замѣненный новымъ мин. Княжевичемъ, главноупр. путями сообщенія Черкинъ, нач. главн. штаба Его Вел. по военно-учебн. завед. и членъ госуд. совѣта Як. И. Ростовцевъ, чл. госуд. сов. бар. М. А. Корфъ. Дѣлопроизводство комитета поручено было завѣдыванію госуд. секр. Буткова. Пять самыхъ вліятельныхъ членовъ — Орловъ, Адлербергъ, Гагаринъ, Долгоруковъ и Муравьевъ — были рѣши-

тельными противниками осв. К., четыре раздѣляли мысли государя объ освободѣ, это — Блудовъ, Ланской, Ростовцевъ и Чевкинъ, а Брокъ и Корфъ относились къ К. вопросу совершенно безразлично. Послѣдній даже настоялъ на своемъ увольнении изъ комитета, ссылаясь на незнакомство съ этимъ вопросомъ, и былъ замѣненъ мин. юстиціи, гр. Панинымъ, несочувствовавшимъ освободѣ К. Въ полов. 1857 въ комитетъ былъ назнач. вел. кн. Константинъ Никол., горячій сторонникъ осв. К., усилившій значеніе прогрессивной партіи. Несмотря на мало продуктивную и согласную дѣятельность секретнаго комитета, къ 18-му авг., послѣ многихъ бурныхъ засѣданій онъ смогъ представить Александру II планъ своихъ будущихъ дѣйствій. Предположено было, что улучшеніе быта помѣщичьихъ К. будетъ произведено съ должною осторожностью и постепенностью; выраженія — упраздненіе крѣпостной зависимости, или осв. К. — комитетъ нашелъ несоотвѣствующимъ смыслу его предназначеній. Работы комитета рѣшено раздѣлить на 3 періода. — пригласительный, переходный и окончательный. Первый періодъ долженъ быть посвященъ собранію всѣхъ необходимыхъ данныхъ, недостающихъ у комитета и безъ которыхъ невозможно составить предложеній на прочныхъ основаніяхъ. Во второмъ періодѣ работъ необходимо составить, на основаніи собранныхъ минист. внутр. дѣлъ свѣдѣній, проектъ положенія о помѣщичьихъ К. на переходное время, которое должно продолжаться не менѣе 10 лѣтъ. Третій періодъ работъ комитета будетъ посвященъ разработкѣ вопросовъ объ окончательн. устройствѣ К., т. е. о предоставленіи имъ всѣхъ правъ свободнаго состоянія. О весьма важномъ вопросѣ, именно о существѣ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и К. въ этомъ планѣ не говорилось ничего. На этомъ журналѣ комитета государь положилъ резолюцію: „Исполнить... Да поможетъ намъ Богъ вести это важное дѣло съ должною осторожностью къ желаемому результату. Искренно благодарю членовъ за первый ихъ трудъ и надѣюсь и впредь на ихъ помощь и дѣятельное участіе во всемъ, что касается до сего жизненнаго вопроса“. Въ октябрѣ того-же 1857 толчокъ дальнѣйшему движенію дѣла дало донесеніе въ Спб. виленск. ген.-губ. Назимова о желаніи литовскаго дворянства, вмѣсто инвентарныхъ правилъ, замѣнить крѣпостныя отношенія добровольными соглашениями помѣщиковъ съ К. по образцу Прибалтійск. губ., т. е. освободить К., сохранивъ неприкосновенными права помѣщиковъ на земли, что представляло прямыя и непосредственныя выгоды исключительно для крѣпостниковъ. По повелѣнію Александра II былъ составленъ отвѣтъ Назимову и государь подписалъ высочайшій рескриптъ, который не былъ, однако, только подтвержденіемъ желаній литовскаго дво-

рянства. Основными положеніями рескрипта были слѣдующія предложенія: 1) у помѣщиковъ сохраняется право собственности на всю землю, 2) К. оставляется ихъ усадѣбная осѣдность, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени приобретаютъ въ собственность посредствомъ выкупа; 3) сверхъ того, К. предоставляется въ пользование надлежащее количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику; 4) К. должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція. Между тѣмъ, какъ полагаютъ, по мысли мин. внутр. дѣлъ циркуляръ отъ 24-го ноября ко всѣмъ губернаторамъ, имѣвшій цѣлью вызвать дворянство и другихъ губерній къ подобному же заявленію желанія улучшить бытъ К. Въ то-же время полученъ былъ рескриптъ на имя спб. ген.-губ. Игнатьева, такого же характера, какъ и Назимову. Онъ послужилъ типомъ рескриптовъ, данныхъ губернаторамъ всѣхъ прочихъ губерній Европейской Россіи въ отвѣтъ на заявленія дворянства, вызванныхъ циркуляромъ министра внутр. дѣлъ. Первымъ отозвалось нижегородское дворянство, гдѣ губерн. былъ декабристъ А. Н. Муравьевъ. Оно мечтало освободить К. безъ земли. Наконецъ, уже въ янв. 1858 отозвалось московск. дворянство, а затѣмъ послѣдовали поступленія адресовъ отъ дворянства другихъ губерній съ изъясненіемъ готовности приступить къ осуществленію мысли Государя. Въ отвѣтъ на адреса слѣдовали Высочайшіе рескрипты на имя начальниковъ губерній съ разрѣшеніемъ открывать въ губерніяхъ дворянскіе комитеты для составленія проектовъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ К. По волѣ Александра II рескриптамъ, предназначавшимся сперва только для сообщенія дворянству, придана была, наконецъ, полная гласность черезъ напечатаніе ихъ въ газетахъ. Къ октябрю 1858 уже не оставалось ни одной губерніи, гдѣ дворянствомъ не было бы заявлено желанія приступить къ осв. К. Еще 8 янв. 1858 состоялось высочайшее повелѣніе о преобразованіи прежняго секретнаго комитета въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, а въ іюль того-же г. при главномъ к-тѣ была учреждена особая комиссія для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ положеній губерн. комитетовъ. Въ составъ ея вошли министры Ланской и Муравьевъ, Ростовцевъ и гр. Панинъ, а управленіе дѣлами возложено было на и. д. статс-секретаря С. М. Жуковского. Дальнѣйшему движенію дѣла освобожденія въ прогрессивномъ направленіи много способствовала лѣтняя поѣздка государя по Россіи, его бесѣды и рѣчи, показывавшія безповоротное рѣшеніе государя идти по пути осв. К., а затѣмъ письма Ростовцева, который начинаетъ съ этого времени играть

видную роль въ дѣлѣ эмансипаціи. Въ этихъ письмахъ, во 1-хъ опредѣленно проводилась мысль о надѣлѣ К. пахотною землею въ постоянное пользованіе, въ чемъ лежалъ центръ тяжести всей будущей реформы, во 2-хъ, постоянно выражалась одобряющая увѣренность автора въ благополучномъ окончаніи реформы. Между тѣмъ продолжались засѣданія главнаго комитета и особой комиссіи, а также поступленіе проектовъ Положеній о К. 4-го декабря дано было главному комитету и комиссіи повелѣніе руководствоваться новыми началами крестьянской программы, въ которыхъ сказывалась побѣда освободительныхъ началъ надъ реакціонной партіей крѣпостниковъ, особенно сильно борющихся противъ надѣла К. землею. Новыя начала гласили, что при обнародованіи Положенія предоставляются помѣщикамъ К. права свободныхъ сельскихъ сословій, личныя по имуществу и по праву жалобы. К. входятъ въ общій составъ свободного сельскаго сословія въ государствахъ; они распределяются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній оно обязательно только въ отношеніи административномъ; власть надъ личностью К. относительно обязанностей его, какъ члена сельскаго общества, сосредоточивается въ міръ и его избранныхъ; помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личности; необходимо стараться, чтобы К. постепенно дѣлались поземельными собственниками. Съ конца 1858 на дѣло освобожденія К. начинаетъ оказывать вліяніе Н. А. Милютинъ (см.), который занялъ постъ тов. мин. внутр. дѣлъ. Дѣятельность главнаго комитета была медлительна и тяжеловѣсна. Въслѣдствіе этого Милютинъ и Ростовцевъ подали, первый въ комитетъ и комиссію, а второй государю, докладныя записки объ учрежденіи редакціонныхъ комиссій по крестьянскому дѣлу „для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и для начертанія проектовъ общаго положенія о К., выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, до этого предмета относящихся“. Планъ учрежденій комиссій подавъ былъ 4-членною комиссіею помимо главн. комитета и утвержденъ государемъ, который при этомъ приказалъ: „Предсѣдатель редакціонныхъ комиссій (Я. Ростовцеву) предоставить право дать симъ комиссіямъ внутреннее устройство и образованіе по его ближайшему усмотрѣнію, соответственно пользѣ и важности порученнаго комитетамъ дѣла, и указать всѣ способы, необходимые для успѣха дѣйствій комиссій“. Такъ обр. Ростовцеву была предоставлена обширная и самостоятельная власть, и учрежденіе редакціонныхъ комиссій послѣ Высочайшихъ рескриптовъ было вторымъ важнѣйшимъ моментомъ въ ходѣ крестьянскаго дѣла. Главный коми-

тетъ существовалъ теперь только по имени и все было въ рукахъ редакціонныхъ комиссій съ открытія ихъ 4-го марта 1859 до закрытія 10 окт. 1860. Въ составѣ комиссіи вошли, кромѣ Ростовцева и близкаго ему человѣка Я. А. Соловьева, отъ мин. внутр. д. Н. А. Милютинъ и А. К. Гирсъ, государственн. имущ. — В. И. Булыгинъ и Н. Н. Павловъ, отъ мин. юстиціи и II отд. совѣт. Его Вел. канцеляріи М. Н. Любичинскій, Н. П. Семеновъ, Н. В. Калачовъ, А. Н. Поповъ, и отъ образованнаго при министерствѣ удѣловъ комитета для устройства К. разныхъ вѣдомствъ И. П. Арапеловъ. Членами экспертами вошли, — отъ черниг. комитета Г. П. Галаганъ и В. В. Тарновскій, новгородск. Г. И. Желѣзновъ, самарскаго Ю. Ѳ. Самаринъ, симбирскаго А. Н. Татариновъ, тульскаго кн. В. А. Черкасскій, петерб. гр. П. П. Шуваловъ, орловскаго В. В. Апраксинъ, полтавскаго М. П. Позень, виленскаго К. И. Гечевичъ, кіевскаго О. Ф. Ярошинскій, минскаго Б. Ф. Залѣвскій. Кромѣ того, членами ред. комиссій состояли П. А. Булгаковъ, кн. С. П. Голицынъ, Б. Д. Голицынъ, П. П. Семеновъ, Н. П. Шишковъ, кн. Ѳ. И. Паскевичъ, А. Д. Желтухинъ, С. М. Жуковский, А. А. Грабянка. Въ финансовую комиссію вошли: Ю. А. Гагемейстеръ, М. Х. Рейтернъ, Н. А. Христофари, Н. А. Милютинъ, Е. И. Ламанскій, Н. Х. Бунге, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, К. И. Домонтовичъ и М. П. Позень. Комиссіи раздѣлены были на три отдѣленія: 1) юридическое, къ которому относилось опредѣленіе правъ и обязанностей К. и дворовыхъ людей, а также поземельныя права помѣщиковъ, 2) административное, объемлющее внутреннее устройство К. обществъ и отношенія К. къ помѣщикамъ, т. е. вопросы объ усадьбахъ, надѣлѣ, повинностяхъ и выкупѣ. Въ концѣ іюля 1859, когда почти всѣ губернскіе комитеты окончили уже свои работы, мин. внутр. д. представилъ государю записку о результатахъ этихъ трудовъ и направленіи, въ которомъ дѣйствовали комитеты (всѣхъ ихъ было въ дѣйстви 48, въ которыхъ участвовали 1377 членовъ). Мнѣнія, выражавшіяся въ комитетахъ, министръ раздѣлилъ на 3 категоріи. Къ первой отнесена больш. часть комитетовъ, изъ коихъ одни въ дѣловомъ составѣ, въ другихъ большинство состояло изъ людей, не сочувствовавшихъ видамъ правительства и, въслѣдствіе невѣжества и застарѣлыхъ привычекъ, старавшихся во что бы то ни стало сохранить крѣпостное право надъ К. Сюда причислены комитеты костромской, воронежскій, черниговскій, большинство московскаго и др. Ко второй категоріи отнесены комитеты, въ которыхъ, какъ напр., петербургскомъ, выразились взгляды и предложенія, основанныя на чуждыхъ Россіи учрежденіяхъ и понятіяхъ, преимущественно англо-саксонской аристократіи и ея отношеній къ земледѣльческому классу. Представители этого мнѣ-

ния допускали личное осв. К., но съ сохраненіемъ за дворянствомъ полного права на землю, вотчинныхъ правъ надъ К. и исключительнаго первенства дворянства надъ прочими сословіями. Наконецъ, третью категорію составляли комитеты: тверской, харьк., и меньшинство комитетовъ нижегородскаго, симбирск., самарск., тульскаго, владимірск., ярославскаго, калужск., вятскаго и др., представители коихъ, глубоко вникнувъ въ сущность и дѣло реформы, вполне и добросовѣстно поддерживали виды правительства и дѣйствовали либерально въ отношеніи К.

Вольшую помощь оказали редакціонной комиссіи проекты меньшинства въ губернскихъ комитетахъ и статьи по К. вопросу, печатавшіяся въ журналахъ. Весьма многое она извлекла оттуда для обоснованія своей аргументаціи и постановленій, почему и стояла на уровнѣ передовой русской мысли. 6-го февр. 1860 скончался Ростовцевъ, предсѣдатель редакц. комиссіи былъ назначенъ мин. юст. гр. Панинъ. Консервативная и помѣщичья партіи торжествовали, но дѣло пошло по намѣченному пути, особенно благодаря стараніямъ Н. А. Милютина, имѣвшаго нравственную поддержку въ вел. кн. Еленѣ Павловнѣ. Правда, въ послѣдующее время главный комитетъ и государственный совѣтъ измѣнили въ интересахъ помѣщиковъ проектъ „Положенія“ комиссіи о предметахъ надѣловъ и ввели статью о даровомъ надѣлѣ, совершенно противорѣчащую духу проекта комиссіи, — но основныя принципы, которыми были проникнуты труды ея, а именно, — осв. К. съ землей, полная отмѣна помѣщичьей власти, организація К. самоуправленія остались нетронутыми и вошли въ „Положеніе“ 19-го февр. 10 окт. 1860 закрылась редакціонная комиссія, и все дѣло объ осв. К. было передано въ главный комитетъ. Государь торопилъ его; немедленно было приступлено къ разсмотрѣнію редакціоннаго проекта. Энергичной и быстрой дѣятельности способствовало и назначеніе предсѣд. комитета вел. кн. Константина Николаевъ, вмѣсто заболѣвшаго Орлова. „Положенія“ редакц. комиссіи поддерживали почти во всѣхъ пунктахъ: вел. кн., гр. Блудовъ, Ланской и Чевкинъ; всѣ прочіе — Адлербергъ, Гагаринъ, Панинъ, Долгоруковъ, Муравьевъ и Княжевичъ — урѣзывали ихъ болѣе или менѣе въ интересахъ дворянства. Послѣдней инстанціи, гос. сов., было дано 30 дней для ознакомленія съ проектомъ законоположеній, составленнымъ редакц. комиссіей и съ журналомъ главн. комит. 28 янв. состоялось первое засѣданіе госуд. сов. для обсужденія „Положенія“. Засѣданія госуд. сов. подъ предсѣд. гр. Блудова продолжались только 2½ недѣли. Февраля 17 было послѣднее засѣданіе госуд. сов., а 19 было утверждено государемъ законоположеніе объ освобожденіи кр.—нѣ. 5 марта 1861 обнародованъ манифестъ объ этомъ великомъ со-

бытіи. Для выполненія положеній въ манифестѣ повелѣно было: 1) Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣрятся высшее заведываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, дводворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ. 2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ и образовать изъ нихъ уѣздныя мировыя сѣзды. 3) Образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мирскія управленія, для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открытъ въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе. 4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой к—намъ въ/ полное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, такъ и за другія отъ него выгоды. 5) Сии уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе 2 лѣтъ со дня изданія манифеста. 6) До истеченія сего срока крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности. 7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ съ правомъ суда и расправы впредь до образованія властей и открытія волостныхъ судовъ. См. „Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ к—нѣ въ царств. имп. Александра II“ (Берл., 1860—62); Н. П. Семеновъ, „Освобожденіе к—нѣ въ царств. имп. Александра II“ (изд. М. Е. Комарова, Спб., 1889—92); Н. П. Семеновъ, „Освобожденіе к—нѣ въ Россіи и о будущ. кр. сословія“ (1896); Скребицкій, „Крестьянское дѣло въ царств. имп. Александра II“ (въ 4 т., 5 ч., Боннъ на Рейнѣ, 1862—68); В. Семейскій, „К—скій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой полов. XIX в.“; Ивановъ, „Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи“ (Спб., 1882); Я. А. Соловьевъ, „Записки о к—комъ дѣлѣ“ („Русская Старина“, 1880, № 2; 1881, № 3, 4, 5; 1882, №№ 1, 3, 4, 5, 10, 11; 1883, №№ 2 и 3). Подробную библиографію см. В. Межовъ, „Крестьян. вопросъ въ Россіи: полное собраніе матеріаловъ 1764—1864“ (Спб., 1865).

Положеніе 19-го февраля 1861 г. сдѣлало собственниками около 52 милліоновъ крестьянъ, 22 слишкомъ милліона бывшихъ помѣщичьихъ и 29½ милл. государственныхъ. Статистики считаютъ возможнымъ констатировать лишь приблизительно распредѣленіе землевладѣнія въ Европейской Россіи наканунѣ освобожденія крестьянъ.